

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.50>

Чадова Елизавета Владимировна

Синтаксические и прагматические характеристики единичных ситуативных реплик в художественном тексте (на материале произведений авторов-женщин)

Статья посвящена исследованию единичных ситуативных реплик (ЕСР) в художественном тексте. Рассматривается спектр влияний прагматических и синтаксических характеристик ЕСР женских персонажей, а также влияние коммуникативной ситуации на ЕСР. Цель работы состоит в выявлении основных синтаксических особенностей и прагматических функций ЕСР. В исследовании дается рабочее определение ЕСР, а также определяется функция ЕСР как репрезентанта диалога, что вносит в работу научную новизну. В результате исследования были установлены общие тенденции художественного использования ЕСР в женской речи, а также наиболее частотные речевые акты и синтаксические структуры с точки зрения прагматического и синтаксического анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 254-258. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Specificity of the Yakut Hotel Names

Olesova Antonina Petrovna, PhD

Zakharova Diana Dmitrievna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
olesovaantonina@mail.ru; denhhhhh14@gmail.com

The paper aims to reveal specificity of the Yakut hotel names taking into account their structural, semantic and functional features. The article describes means of ergonyms formation, identifies their structural types, considers composite nomination models and provides a functional-thematic classification of ergonyms. Scientific originality of the study lies in the fact that the Yakut hotel names are for the first time analysed in the structural-semantic and functional aspects. The research findings are as follows: the authors identify the most productive means of the Yakut hotel names formation, reveal the most frequent means of composite nomination, consider semantic features on which nomination is based, as well as functions typical of ergonyms of a certain semantic group.

Key words and phrases: onomastics; ergonyms; hotel names; structural-semantic features.

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.10.50>

Дата поступления рукописи: 22.07.2020

Статья посвящена исследованию единичных ситуативных реплик (ЕСР) в художественном тексте. Рассматривается спектр влияний прагматических и синтаксических характеристик ЕСР женских персонажей, а также влияние коммуникативной ситуации на ЕСР. Цель работы состоит в выявлении основных синтаксических особенностей и прагматических функций ЕСР. В исследовании дается рабочее определение ЕСР, а также определяется функция ЕСР как репрезентанта диалога, что вносит в работу научную новизну. В результате исследования были установлены общие тенденции художественного использования ЕСР в женской речи, а также наиболее частотные речевые акты и синтаксические структуры с точки зрения прагматического и синтаксического анализа.

Ключевые слова и фразы: единичная ситуативная реплика; теория речевых актов; коммуникативная ситуация; прагматика.

Чадова Елизавета Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
elizavetachadova19@gmail.com

Синтаксические и прагматические характеристики единичных ситуативных реплик в художественном тексте (на материале произведений авторов-женщин)

Гендерная лингвистика является объектом активного изучения последних лет во многих странах. Если ранее языковая система представлялась одинаковой для всех, со временем стало совершенно очевидно, что гендерный стереотип напрямую влияет на речевое взаимодействие. Настоящее исследование является **актуальным** и представляет научный интерес, так как напрямую затрагивает вопросы прагматики и гендерной лингвистики. На материале художественных произведений становится возможным наглядно проследить специфику феномена единичной ситуативной реплики (далее – ЕСР) в языке художественной прозы и сделать вывод о функциональном значении такого рода высказываний в тексте. Для осуществления цели нашего исследования предусматривается решение следующих **задач**: 1) рассмотреть реализацию прагматического плана ЕСР: установить речевую природу ЕСР женских персонажей, установить наиболее частотные типы речевых актов (далее – РА), взаимосвязь между ЕСР и ближайшим контекстом; 2) рассмотреть реализацию ЕСР в художественном тексте с точки зрения синтаксиса и провести структурный грамматический анализ. Основными **методами исследования** выбраны метод структурного анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Исследование опирается на работы по прагматике, гендерной лингвистике и семантике Л. П. Чахоян [10], А. Г. Поспеловой [8], Н. А. Баляковой [2], А. В. Кирилиной [5], Е. В. Падучевой [7], Н. И. Формановской [9], что составляет **теоретическую базу** статьи.

Практическая значимость работы состоит в том, что в дальнейшем, с опорой на данное исследование, возможны разработки на материале живой речи, а также возможно применить полученные результаты в курсе лекций по теоретической грамматике английского языка и прагмалингвистике.

Материалом исследования стал корпус примеров, состоящий из 50 ЕСР женских персонажей. Для достижения целей исследования были произведены выборка реплик и установление их частотности в тексте, а также произведен структурный анализ синтаксиса ЕСР. Материалом исследования стали ЕСР из произведений американской и английской литературы, произнесенные героинями-женщинами, а именно произведения «На маяк», «Миссис Дэллоуэй» В. Вулф (To the Lighthouse, Mrs. Dalloway by V. Woolf), «Тайная история», «Щегол» Д. Тартт (The Secret History, The Goldfinch by D. Tartt), «Источник» А. Рэнд (The Fountainhead by A. Rand), «Под стеклянным колпаком» С. Плат (The Bell Jar by S. Plath).

В центре исследования стоит понятие **гендерного стереотипа**. Гендерный стереотип, по А. В. Кириллиной, «представляет собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [5, с. 5]. Гендерный стереотип проявляется на всех уровнях социального взаимодействия, отражен в языке и литературе. Он широко используется в период социализации, что в итоге влечет за собой укрепление так называемого **гендерлекта**, который играет определяющую роль в разграничении признаков женской и мужской речи. Существует несколько трактовок данного термина – по мнению гендерных исследовательниц Робин Лакофф и Элинор Охс, гендерлект является результатом социализации раннего детства. Робин Лакофф также выделила некоторые **признаки женской речи**: 1) речевое поведение женщины отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью по сравнению с мужским, большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по коммуникации. Женщина более внимательно выслушивает мнение собеседника, не стремится доминировать над ходом беседы; 2) на уровне синтаксиса наблюдается преференция женщин к разделительным вопросам, в просодике – использование повышающей интонации там, где должна быть понижающая; 3) употребление семантически опустошенной лексики, специальных пластов словаря, описывающих традиционно женские сферы жизнедеятельности, частое употребление эмфазы, различного плана интенсификаторов и модальных частиц [14, р. 36].

Данное исследование также напрямую связано со сферой прагмалингвистики, так, ЕСП находится в тесной связи с коммуникативной целью говорящего, а следовательно, представляют собой художественную речь женских персонажей, на которую перенесены особенности спонтанной неподготовленной речи. При своём появлении в языке науки термин **прагматика**, или прагмалингвистика, по свидетельству Ч. У. Морриса, явным образом ориентировался на философское направление прагматизма в США с 70-х гг. XIX в. и до середины XX в. Традиционно языковая система описывалась при помощи таких дисциплин, как фонетика, фонология, морфология, синтаксис и лексикология. Лишь позднее начала формироваться прагматика с ее деятельным подходом к языку. В многочисленных прагмалингвистических исследованиях на первый план выходит анализ факторов и условий, связанных с психологической, физической, интеллектуальной активностью субъектов речи (исследования Н. Д. Арутюновой [1], Т. Г. Винокур [3], Е. В. Падучевой [7], А. Г. Поспеловой [8]). Всплеск интереса к прагматике возник уже во второй половине XX века. Первым значительным событием стала *теория речевых актов* Дж. Остина (далее – ТРА) [1]. Коммуникативная ситуация (иными словами, контекст, сфера общения), в которой находится женский персонаж, включает в себя коммуникативные намерения (интенции) говорящего. Это так называемые *иллокутивные* силы по ТРА Дж. Остина (*констативы, комиссивы, директивы, экспрессивы и др.*), которые будут описаны ниже. Дж. Остин в ТРА опроверг мнение о том, что «утверждение» может только «описывать» некоторое положение вещей или «утверждать» некий факт, который всегда должен быть либо истинным, либо ложным. Такие высказывания он назвал «констативными». Им противостоят так называемые «перформативы», которые используются для совершения различных действий (приветствия, приказа, угрозы, предупреждения и др.). Позднее Остин отказался от разделения высказываний на перформативы и констативы, поскольку понял, что любое суждение имеет деятельностную природу. Он создает более продуманную лингвистическую классификацию и обозначает в ней три уровня: локутивный, иллокутивный, перлокутивный [12, р. 56]. Локутивный акт представляет собой сумму других актов: фонетического, фатического (реализация лексико-грамматической структуры высказывания) и ретического (реализация семантической структуры высказывания). Иллокутивный уровень обозначает коммуникативную цель высказывания, то, ради чего оно произносится. Он также делит РА по их иллокутивным силам на: 1) **репрезентативы**, которые фиксируют ответственность говорящего за сообщение о некотором реальном или ментальном положении дел; 2) **директивы** – имеют цель побудить слушающего; 3) **комиссивы** – имеют цель связать говорящего с совершением некоторого будущего действия или поведения; 4) **декларации** – имеют цель объявить некоторое положение дел в мире; 5) **экспрессивы** – имеют цель выразить определенное психологическое состояние (реакцию) говорящего.

РА могут представлять собой пересекающиеся (смешанные) типы, когда некоторые из них обладают признаками разных иллокутивных сил. Так, уже отмечалось, что приглашение является одновременно директивом и комиссивом, поскольку оно налагает на говорящего обязательство обеспечить приглашаемому должный прием [11]. Также есть основания исключить вопросы из директивных РА, т.к. вопросы выражают не просьбы, а «желание знать», что подтверждается вопросами, обращенными к самому себе типа *Интересно, что там случилось?* [15, р. 261]. В связи с этим можно выделять особые **интеррогативные акты (интеррогативы)**. Приведенную классификацию РА можно также дополнить еще одним типом [11]: **вокативные РА (вокативы)** имеют цель привлечь внимание адресата, к ним относятся обращения и призывы.

Рассматривая сущность ЕСП с точки зрения ТРА, можно установить их речеактовую природу, распределив материал по направленности высказываний и их прагматическим типам. В первую очередь, с точки зрения содержательности коммуникации мы можем говорить о **прямых РА** (в ТРА проводится различие между прямыми и косвенными РА). В прямых РА иллокутивная цель говорящего непосредственно манифестируется с помощью специально предназначенных для этого языковых маркеров – иллокутивных показателей. Они могут быть распознаны в единичном высказывании, изолированном от контекста: (1) *For they were making the great expedition, she said, laughing. They were going to the town. "Stamps, writing-paper, tobacco?" (To the Lighthouse by V. Woolf)* [13]. / – Они затеяли грандиозную прогулку, – сказала она, смеясь. Собираются в город. «Марок, бумаги, табаку?» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ч.). В данном примере иллокутивная цель говорящего непосредственно манифестируется с помощью специально предназначенных для этого языковых

маркеров – иллюкутивных показателей. **Интеррогативная** цель прямо выражается либо соответствующим вопросительным словом-маркером, либо вопросительной структурой высказывания. В ответ на реплику женского персонажа в примере (1) герой явно не станет отвечать как-нибудь иначе, нежели следуя схеме «отказ»/«согласие». Среди прямых РА можно выделить не только интеррогативы, но и такие классы РА, как **репрезентативы**: (2) “Nonsense,” said Mrs Ramsay, with great severity (*To the Lighthouse* by V. Woolf) [Ibidem]. / – Ченуха, – строго произнесла миссис Рэмзи, когда женский персонаж дает личную характеристику, представленную ею как истина; (3) “He has landed,” she said aloud. “It is finished” (*To the Lighthouse* by V. Woolf) [Ibidem]. / – Высадился, – сказала она вслух. – Все кончено – фиксирует ответственность женского персонажа за сообщение, констатирует факт.

Помимо прямых РА, существуют и **косвенные**. Например, та же самая цель побуждения может быть выражена косвенно с помощью показателей, исходно предназначенных для маркировки других иллюкутивных целей. Известная из риторики фигура речи, называемая риторическим вопросом, – тоже косвенный РА, так как риторический вопрос задается не для того, чтобы получить в ответ какую-либо информацию, а для того, чтобы констатировать факт или высказать мнение [6, с. 20]. Вежливость является основной движущей силой для косвенных РА [4, с. 234], она выступает как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера, что особенно характерно для речевого поведения женских персонажей. Важно, что *косвенные* РА в изолированном от контекста виде не распознаются. Так, в примере (4) “No,” my mother called, fishing in her bag for her tiny candy-striped collapsible [13]. / – Нет, – произнесла моя мать, пытаясь отыскать в сумочке крошечный полосатый зонтик мы не сразу можем увидеть директив, женский персонаж побуждает не одалживать ей зонтик, у нее есть свой, но понятно это только из контекста, с первого взгляда нам кажется, что это отказ. Высказывание (5) ‘Oh,’ she said longingly, falling back on the pillow. – ‘I don’t have any grandparents’ (*The Goldfinch* by D. Tartt) [Ibidem]. / – Ох, – с тоской сказала она, откинувшись на подушку. – У меня нет бабушек и дедушек не содержит интенции отказа, это просто констатация факта, репрезентатив, хотя может такое значение получить в определенной ситуации (*Could your grandmother visit the Dean instead of your parent? – No, I don’t have any grandparents... (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / He могла бы ваша бабушка нанести визит директору вместо родителей? – Нет, у меня нет бабушки...*). Среди косвенных РА часто выделяются директивы, завуалированные побуждения: (6) *I was trying hard to be agreeable... “What?” she said (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / Я очень старался вести себя приемлемо... – В чем дело? – произнесла она,* которые в то же время могут быть и квестивами – “what?” / «в чем дело?», и экспрессивами, и даже вокативами – (7) *I followed after her with a sort of dazed sense of lost time... “Theo?” my mother said suddenly (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / Я шел за ней следом, слегка витая в облаках... – Тео? – внезапно окликнула моя мать* (женский персонаж побуждает сына вернуться к реальности из мечтаний).

Отдельно выделяются **перформативы**, в частности формулы социального этикета: (8) “Oh, sorry!” – she said, without looking at me, stepping back to make room (*The Goldfinch* by D. Tartt) [Ibidem]. / – Ох, прошу прощения! – сказала она, не глядя на меня, сделав шаг назад, чтоб освободить место. Выделяется группа **экспрессивов**, которые делают высказывания категоричными, однозначными, выходящими за рамки кодифицированной речи и формул вежливости, свойственных косвенным РА: (9) ‘Gosh,’ said Camilla (*The Secret History* by D. Tartt) [Ibidem]. / – Боже, – произнесла Камилла. (10) “Oh, drat!” cried my mother (*The Goldfinch* by D. Tartt) [Ibidem]. / – Черт возьми! – вскрикнула моя мама.

Информация из ближайшего контекста ЕСР, которая сообщается читателю, то есть их включающий контекст, тоже может влиять на их прагматические характеристики, например, выступать в роли **импликации диалога**: (11) *As for her little bag, might he not carry that? No, no, she said, she always carried THAT herself (To the Lighthouse* by V. Woolf) [Ibidem]. / А позволят ли ему понести ее маленькую сумку? Нет, нет, сказала она, уж ЭТО она всегда сама носит. В данном случае в импликации остался диалог миссис Рэмзи и Чарльза Тэнсли (а нельзя ли ему понести ее сумку?).

Контекст ЕСР также может служить **номинацией аспектов коммуникативной ситуации**. Это может быть ситуация извинения, ситуация неприятной неожиданности, когда реакцией женского персонажа является невольная ЕСР с акцентом на негативную эмоцию, напротив, ситуация восторга или момент рефлексии, размышлений наедине с собой. Контекст может служить указанием на причину порождения ЕСР, например: (12) *She took a deep breath, then wiped her brow and squeezed my arm. “Phew,” she said, fanning her face with her palm (The Goldfinch* by D. Tartt) [Ibidem]. / Она сделала глубокий вдох, вытерла лоб и сжала мою руку. – Уф, – выдохнула она, обмахиваясь ладонью, в данном случае высказывание – это реакция на плохое самочувствие героини, ее укачало в такси.

Контекст также может давать **указание на метаязыковые параметры ЕСР**: (13) “Lolloping?” So much of her talk was exotic to my ear (*The Goldfinch* by D. Tartt) [Ibidem]. / – Праздношатание? – ее речь казалась мне очень необычной – женский персонаж отличается любовью к экстравагантным, необычным оборотам и словам.

Синтаксическая организация ЕСР в речи женских персонажей

Далее будет приведен структурно-грамматический анализ ЕСР, в ходе которого были выделены предложения-высказывания простой, развернутой, осложненной и сложной структуры.

В ходе исследования были выделены **ЕСР простой структуры**, которые в первую очередь представлены минимальными односоставными междометными ЕСР. Обратимся к примеру (11). Перед нами представлена пунктуационно немаркированная ЕСР. Для минимальных междометных ЕСР существует тенденция к нулевому

варианту пунктуации, знак препинания опускается. Часто опущены кавычки, которые бы отделили авторскую речь от речи женских персонажей. Кроме того, встречается отсутствие восклицательных знаков: (14) *'Gosh,' said Camilla, reaching into her brother's coat pocket for a cigarette (The Secret History by D. Tartt) [Ibidem]. / – Боже, – произнесла Камилла, протянув руку к пальто ее брата в поисках сигареты.* Междометные ЕСР в данных случаях выполняют особую функцию междометного предложения. Также выделяются **оформленные пунктуационно минимальные междометные ЕСР**. Они тоже структурно представляют собой междометные предложения либо междометные конструкции, т.е. целые фразы, которые включают в себя грамматическую основу (подлежащее и сказуемое). Иногда в качестве междометных ЕСР могут быть использованы эллиптические предложения. В этом случае они теряют свое знаменательное значение и служат лишь для выражения эмоций и чувств говорящего: (15) *"Oh, drat!" cried my mother. She fumbled in her bag for her umbrella – which was scarcely big enough for one person, let alone two (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / – Черт возьми, – вскрикнула моя мама. Она шарила в сумочке в поисках зонтика, который едва ли мог уместить под собой одного человека, что говорить о нас двоих.*

Отдельно выделяются **ЕСР развернутой структуры**, представленные минимальным знаменательным ЕСР. Среди них можно говорить о ЕСР, которые структурно представлены простыми односоставными предложениями. Они не обладают зависимыми словами, поэтому мы относим их к неразвернутым, нераспространенным предложениям. По цели высказывания предложения могут быть вопросительными, восклицательными и повествовательными, сообщающими факт. Назывные предложения могут быть представлены как именами нарицательными, так и именами собственными: (16) *"She said: 'The Enright House...'. She said it as if she had not wanted to pronounce these three words" (The Fountainhead by A. Rand) [Ibidem]. / – Дом Энрайта, – произнесла она, как будто эти два слова были для нее ругательством.*

Среди **ЕСР осложненной и сложной структуры** выделяются: во-первых, простые односоставные и двусоставные распространенные предложения; во-вторых, многочастные ЕСР, которые обычно представляют собой объединение сложных двусоставных предложений с разнотипной синтаксической связью.

Рассматривая ЕСР осложненной развернутой структуры, можно выделить распространенные назывные предложения с предшествующими атрибутами: (17) *"Pure bliss, perfect heaven," she'd said, up to the neck in art books and poring over the same old slides (Manet, Vuillard) until her vision started to blur (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / – Блаженство, рай, – произнесла она, по уши погрузившись в книги по искусству и любуясь одними и теми же картинами (Мане, Вюйар), пока в глазах у нее не начинало двоиться.* Существительное в роли подлежащего также может усиливаться предшествующим междометием, тогда предложению-высказыванию придается большая экспрессивность: (18) *"Oh somebody," I said, with a flabby gesture of dismissal (The Bell Jar by S. Plath) [Ibidem]. / – Ох, кто-нибудь, – произнесла я, слабо отмахнувшись.*

Среди односоставных глагольных предложений встречаются предложения-высказывания с зависимыми дополнениями: (19) *"Felt something." She held out her palm and looked at the sky (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / – Я что-то почувствовала. – Она протянула руку и взглянула на небо.* Можно также говорить о простых двусоставных предложениях-высказываниях, которые чаще всего представлены повествовательными предложениями с прямым порядком слов: (20) *'I'm speeding my brains out,' she said irritably (The Secret History by D. Tartt) [Ibidem]. / – Я уже ничего не понимаю, – с раздражением произнесла она, при этом среди данных ЕСР чаще всего наблюдается синтаксический параллелизм: (21) "One must. She braced herself to stand the awful trial of someone looking at her picture. One must, she said, one must" (To the Lighthouse by V. Woolf) [Ibidem]. / Держаться. Она готовилась выдержать жуткую пытку, когда будут смотреть на ее картину. Держаться, говорила она себе, держаться.* Такого рода конструкции могут быть представлены и вопросительными предложениями: (22) *Very softly – so softly I could barely hear her – I heard the girl whisper: "It had to live its whole life like that?" (The Goldfinch by D. Tartt) [Ibidem]. / Очень тихо, так тихо, что я едва мог слышать, девочка прошептала: «Неужели он должен был жить всю жизнь так?».*

Переходя к анализу **ЕСР сложной структуры**, отметим, что они могут быть представлены многочастными ЕСР, в состав которых входят несколько предложений-высказываний. В первую очередь, это сложные предложения с сочинительной связью: (23) *'My God,' said Camilla. 'Those things are hellish, people being sick all over the place' (The Secret History by D. Tartt) [Ibidem]. / – Боже, – сказала Камилла. – Эти сборища просто отвратительны, всех вечно тошнит.* Отмечаются также сложные предложения с бессоюзной сочинительной связью: (24) *We spent some time in front of a Hals portrait... ("Van Gogh loved Hals too. Somewhere, he's writing about Hals and he says: Frans Hals has no less than twenty-nine shades of black! Or was it twenty-seven?") [Ibidem]. / Мы остановились у портрета Халса... – Ван Гогу тоже нравился Халс. Где-то он пишет о нем такую вещь: Франс Халс имеет в своей палитре не менее 29 оттенков черного! Или не менее 27?* В данном случае предложение состоит из нескольких составных частей с одинаковым грамматическим статусом, независимым друг от друга. Во второй части предложения отсутствуют формальные средства связи, позволяющие установить логическое соотношение простых предложений в составе сложного, таким образом, мы можем говорить о явлении паратаксиса.

Таким образом, изучив все случаи синтаксической организации ЕСР в речи женских персонажей, мы можем говорить о ряде общих тенденций: 1) наиболее частотными являются ЕСР простой структуры. Чаще встречаются пунктуационно оформленные ЕСР, хотя можно встретить и немаркированные единицы; 2) минимальные ЕСР могут сопровождаться зависимыми словами, тогда имеет место разговор о предложениях развернутой структуры, среди которых встречаются такие явления, как синтаксический параллелизм,

эмфатический синтаксис; 3) ЕСР сложной структуры менее частотны и чаще всего представлены многочисленными ЕСР из нескольких предложений или предложениями с сочинительной связью.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

1. По своей речеактовой природе были выделены как прямые, так и косвенные РА. Среди них большую часть составили экспрессивы (30%), за ними следуют репрезентативы (26%), директивы (14%), менее частотны интеррогативы (10%), вокативы (10%) и перформативы (8%). В ряде случаев (21,5%) выделенные ЕСР могут быть отнесены к нескольким типам РА одновременно.

Ближайший контекст ЕСР может сообщить определенную информацию, например, служить импликацией диалога, номинацией аспектов коммуникативной ситуации, указывать на метаязыковые параметры ЕСР (в том числе сообщать речевую манеру женского персонажа). ЕСР также может выступать репрезентантом диалога, то есть в ближайшем контексте можно обнаружить указание на предшествующий ЕСР имплицитно выраженный диалог.

2. Структурно-грамматический анализ показал, что общими тенденциями художественного использования ЕСР в женской речи являются: преобладание простых синтаксических конструкций, таких как минимальные междометные ЕСР; простые предложения часто служат для создания синтаксического параллелизма; наименее частотными представляются сложные предложения с разными типами сочинительной и бессоюзной связи.

3. Простые двусоставные предложения встречаются в 18% случаев, из них более частотны по своей структуре простые двусоставные *распространенные* предложения-высказывания (составляют 15% от общего числа простых двусоставных предложений).

4. Наименее частотная структура – сложные предложения с сочинительной и бессоюзной связью (10%).

Данные, полученные в результате исследования, расширяют представления о ЕСР, а также могут быть использованы при прагмалингвистическом анализе текста. **Перспективы дальнейшего исследования** мы видим в более подробном изучении прагматического компонента ЕСР в соотношении с их графикой, а также в сравнительном структурно-грамматическом анализе на материале живой речи.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: СЭ, 1990. С. 412-413.
2. Балякова Н. А. Чужое слово во внешней и внутренней речи: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005. 164 с.
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. Изд-е 5-е. М.: ЛЕНАНД, 2009. 176 с.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
5. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
6. Кобозева И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 7-21.
7. Падучева Е. В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 164-169.
8. Пospelova A. G. Речевые приоритеты в английском диалоге: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2001. 73 с.
9. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 103 с.
10. Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
11. Шемякин М. А. Язык и человек: к проблеме мотивированности языковой системы. М.: Флинта, 2012. 296 с.
12. Austin J. L. How to Do Things with Words. N. Y.: Oxford University Press, 1975. 178 p.
13. Free eBooks – Project Gutenberg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/> (дата обращения: 20.08.2020).
14. Lakoff R. Language and Woman's Place. N. Y.: Harper, 1975. 35 p.
15. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor: Karoma, 1985. 368 p.

Syntactic and Pragmatic Characteristics of Situational Replicas in Fiction Text (by the Material of Women's Literature)

Chadova Elizaveta Vladimirovna
Saint-Petersburg State University
elizavetachadova19@gmail.com

The article considers functioning of situational replicas in a fiction text. The author reveals a pragmatic and syntactic potential of female personages' situational replicas, analyses influence of a communicative situation on situational replicas. The research objective includes identifying the basic syntactic features and pragmatic functions of situational replicas. The researcher introduces a preliminary definition of a situational replica and reveals its function as a conversation representative, which constitutes scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author discovers general tendencies of using situational replicas in female personages' speech, identifies the most frequent types of speech acts and syntactic structures.

Key words and phrases: situational replica; speech act theory; communicative situation; pragmatics.